

на клавiятуры, iх перастаноўкай, пропускам i наборам тэксту на лацінiцы ці лiтарамi рускага алфавiта: «Напярэдаднi **Генпракуратура Казахстана** назвала лiк загiнуўшых»; «Змяненнi i дапаўненнi ў праект Канстытуцыi з пункту **гледжання** моладзi»; «**Мiнск** пад уладай ветранай стыхii...» (норма: *Генпракуратура, гледжання, Мiнск*).

Найбольш распаўсюджаным тыпам графiчных недакладнасцей можна адзначыць ненарматыўнае ўжыванне агульнапрынятых скарачэнняў i абрэвiатур: «Паводле даных, зараз Польшча i Прыбалтыйскiя краiны засяродзiлi на мяжы больш як **30 тыс** вайскоўцаў»; «Дарэчы, толькi ў Магiлёўскай вобласцi сёлета iнвестыцыi ў спорт склалi звыш **72 млн. рублёў**»; «Новы штат **COVID** больш заразны, чым «Дэльта»; «Супрацоўнiкi **Асвода** i ратавальнiкi рэкамендуюць поўнасьцю адмовiцца ад прагулак па крышталёвым пакрыццi» (нарматыўнае напiсанне: *30 тыс., 72 млн, COVID-19, АСВОДа*).

Дзякуючы аналізу корпуса публiцыстычных тэкстаў, намi вылучаны напрамак тэрэтычных ведаў, вывучэнне якога бачыцца актуальным у рэалiях развiцця беларускамоўных сродкаў масавай iнфармацыi. Даследаванне феномена памылкi дазваляе вылучыць асобныя недакладнасцi ў метадычных распрацоўках на дадзеную тэму, вывучаць прычыны i прагназаваць магчымасцi ўзникнення ненарматыўных лiнгваўтварэнняў i, галоўным чынам, распрацоўваць практычна карысныя метадыкi.

Е.Н. Горегляд (Вiтeбскiй дзяржаўны ўнiверсiтет iмeнi П.М. Машэрава)

АВТОРСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ)

Ключевые слова: публицистический стиль, фразеологизмы, средства массовой информации, аналитическая трансформация, неаналитическая трансформация.

Одной из отличительных черт современной публицистики стало активное использование журналистами устойчивых выражений. Чаще всего подобные конструкции формируют заглавие статьи непосредственно или включаются в него в качестве составной части. Употребление в заголовках устойчивых сочетаний слов наряду с прецедентными текстами, различными ритмико-интонационными и графическими средствами является эффективным способом формирования аттракции, которая рассматривается как социальная установка на собеседника.

Фразеологизмы в текстах средств массовой информации выполняют особую функцию. По словам Г.О. Винокура, «... газетный язык, по сути дела, насквозь фразеологизирован, поскольку стандартность, клишированность многих выражений является неотъемлемым свойством этого языка» [2, с. 15]. Характеризуя основные функции газетной речи, он говорил: «Если язык вообще есть прежде всего некое сообщение, коммуникация, то язык газетный в идеале есть сообщение по преимуществу, коммуникация обнаженная и абстрагирования до крайних мыслимых своих пределов. Подобную коммуникацию мы называем «информацией». Именно на этом обнажении коммуникативной функции слова основана своеобразная эстетика газетной речи» [2, с. 229].

Нами проанализировано функционирование устойчивых выражений в ряде русскоязычных периодических изданий Республики Беларусь – «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП в Беларуси), «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ в Беларуси), «СБ. Беларусь Сегодня» (далее – СБ), «Беларускі час» (далее – БЧ), «Рэспубліка», «Витьбичи».

Устойчивые выражения – это только один из источников, используемых журналистами печатных изданий для создания заголовков статей, но источник, занимающий в последнее время чуть ли не главную позицию. Наблюдения позволили отметить интересный факт: если, к примеру, названия произведений литературы, телевизионных программ, песенные тексты и т.д. используются журналистами преимущественно в трансформированном виде (по Ю.Н. Караулову – вторичном), то около 60% заголовков-фразеологизмов сохраняют оригинальную форму и состав компонентов, а также присущее им изначально значение (согласно Ю.Н. Караулову, используются в «натуральном виде»). Это объясняется тем, что «классический» фразеологизм экспрессивен сам по себе (как известно, в современном русском языке около 90% фразеологических единиц стилистически окрашены и лишь 10% нейтральны), хотя его образность может обрести непредвиденное воплощение в авторском контекстуальном окружении:

Незванный гость хуже татарина (Витьбичи);

Долг платежом красен (Витьбичи);

Где родился, там и пригодился (Витьбичи);

От ворот поворот (СБ);

И чтец, и жнец, и на дуде игрец (СБ) и др.

В настоящее время в многочисленных исследованиях текстов СМИ отмечается, что пословицы, поговорки, устойчивые выражения являются одним из основных конструктивных элементов большинства газетных заголовков. Они – ценное выразительное средство, что отмечал еще Н.В. Гоголь, который о пословицах говорил так: «...В них все есть: издевка, насмешка, попрек – словом, все шевелящее и задирающее за живое». Пословицы и поговорки представляют собой типичные примеры «чужой речи», ставшей «своей», они прочно закреплены в мире говорящего и читающего. Они представляют собой совокупность знаний и представлений,

общих для всех членов национально-культурного сообщества, такие конструкции многократно воспроизводятся в речи, они самодостаточны, способны существовать без контекста [3].

Тем не менее, в ряде случаев, создавая заголовок, журналисты подвергают фразеологизмы трансформации, что обуславливается следующими причинами:

- необходимостью аттрактивного воздействия на реципиента, так как именно заголовок коррелирует в памяти со знакомой фразой или явлением и читатель непременно обратит на него внимание;

- стремлением избежать прямого высказывания, которое может быть нежелательно в газете;

- необходимостью более верного истолкования смысла, так как все новое хорошо приживается на базе старого.

По мнению Ш. Балли, «нарушения привычных норм языка косвенно служат экспрессивности уже тем, что вносят в речь разнообразие. Нет ничего более однообразного, как повторение одних и тех же форм...» [1]. Различают неаналитическую (семантическую, смысловую) и аналитическую трансформацию фразеологических выражений.

При неаналитической трансформации состав фразеологизма остается неизменным; могут либо варьироваться оттенки смысла, либо в результате совмещения прямого и переносного значений возникает своеобразное восприятие выражения в целом. Аналитическая трансформация, наоборот, вносит определенные изменения в состав фразеологической единицы.

Так, заголовок одной из статей в газете «КП в Беларуси» звучал следующим образом: «*Ирландцы подложили свиней белорусам*». «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В.Н. Телия так определяет значение фразеологизма «*подложить свинью*»: «исподтишка и неожиданно сделать гадость, навредить...» [4]. Автор статьи изменил константную грамматическую форму именного компонента фразеологизма – И. п. ед. ч., что явилось одной из причин нарушения внутриязыковой идиоматичности. Кроме того, текст статьи позволяет усмотреть в выражении «*подложить свиней*» и прямой, незакамуфлированный смысл: «В результате раздачи живых свиней жители деревни Богдановка перессорились между собой и с благодетелями – ирландцами». Таким образом, выражение «*подложить свиней*» в условиях данного контекста реализует сразу два значения: «раздать живых свиней» и «быть косвенной причиной раздора, неприятностей». Все это способствует расширению контекстуального значения выражения. Возникает семантическая двуплановость фразеологизма, усиливается образность текста.

В заголовке «*Истина: в вине полстраны*» (КП в Беларуси) автор намеренно расчленяет пришедшее в русский язык из латинского широко известное выражение *in vino veritas*, в корне изменяя при этом синтаксический план высказывания.

Аналитическая трансформация предполагает изменение компонентного состава фразеологизма. Это может быть эллипсис одного из компонентов, причем иногда даже опорного или содержащего основную информацию, или наоборот, вставка лексем, а также замена одного из слов.

Не рой другому яму... («Витьбичи») – ср.: *Не рой другому яму, сам в нее попадешь*;

Мал магазин, да дорог (БЧ) – ср.: *Мал золотник, да дорог*;

Лес возят – дороги трещат... (Рэспубліка) – ср.: *Лес рубят – щепки летят* и др.

Расширение границ устойчивого выражения делает заголовок автосемантическим, т.е. понятным без опоры на текст статьи. Актуализируется «вторичный» смысл, в котором контаминируются образность исходного текста и возникшая коннотация. В подобных конструкциях реализуется эффект оправданного ожидания: смысл заголовка в целом понятен читателю, но вследствие образности, созданной в том числе и фразеологизмом, повышается вероятность последующего прочтения всей статьи:

Вывести рыбу на чистую воду (СБ) – ср.: *Вывести на чистую воду*;

Галопом по Европе: как не попасть впросак, путешествуя на автомобиле (АиФ в Беларуси) – ср.: *Галопом по Европам* и др.

В следующих примерах, на наш взгляд, можно говорить о фразеологической паронимии, поскольку создание особой экспрессии в этом случае основано на использовании слова, обладающего лишь случайным звуковым сходством с исходным компонентом фразеологизма:

Дело мастера – добиться (СБ) – ср.: *Дело мастера боится*;

Еда не приходит одна (СБ) – ср.: *Беда не приходит одна*;

Долг платежом страшен (СБ) – ср.: *Долг платежом красен*.

В ряде случаев тот или иной вид трансформации фразеологизма не реализуется в «чистом» виде. Для достижения наибольшей степени аттрактивного воздействия журналисты одновременно производят в оригинальном тексте изменения на разных языковых уровнях:

Щи да каша – пища не наша, или Почему не едят в столовых? (БЧ) – ср.: *Щи да каша – пища наша*; наряду с расширением исходного текста происходит мена утвердительной модальности на отрицательную;

Мост преткновения, или Пока гром не грянул... (Рэспубліка) – ср.: *Камень преткновения*; комбинируются лексическая трансформация, расширение границ препозитивного фразеологизма и эллипсис постпозитивного фразеологического выражения (ср.: *Пока гром не грянет, мужик не перекрестится*), в котором также модифицирована грамматическая форма предиката.

Владение образными средствами языка обогащает ... способы воздействия на умонастроение собеседника. Поэтому очень важно знать значение образных сочетаний и те жизненные ситуации, в которых они используются. Прагматическая нагруженность идиом позволяет уподобить их микротекстам, в которых нечто сообщается под прикрытием образной канвы, оценивается с точки зрения здравого смысла, переживается как чувство-отношение к

обозначаемому, вызывая одобрение или неодобрение, презрение, пренебрежение и т.д., что в конечном счете и обуславливает более емкое содержание речи (текста) и его экспрессивность ... [4, с. 14]. Безусловно, всё это возможно при наличии у реципиента-читателя определенных фоновых знаний и общего с автором статьи лингвокультурологического кода.

Литература

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
2. Винокур, Г.О. О языке художественной литературы / Г.О. Винокур. – М. : Высшая школа, 1991. – 445 с.
3. Михейкина, С.Г. Когда газетный заголовок – каламбур / С.Г. Михейкина // Русская речь. – 2008. – №4. – С. 68–72.
4. Словарь образных выражений русского языка / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др.; под ред. [и с предисл.] В.Н. Телия. – М. : Отечество, 1995. – 368 с.

А.С. Дзядова, В.А. Кукушкіна (Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава)

РЭЛІГІЙНАЯ ЛЕКСІКА ЯК СРОДАК РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ ВОБРАЗА МАЦІ Ў МОВЕ ПАЭЗІІ РЫГОРА БАРАДУЛІНА

Ключавыя словы: архетып, Бог, рэлігійная лексіка, хрысціянскі, язычніцкі.

У паэтычнай творчасці Рыгора Барадуліна вельмі выразна прасочваюцца рэлігійныя матывы. У апошнія гады свайго жыцця паэт дастаткова часта звяртаўся да асэнсавання біблейскіх матываў і вобразаў.

Менталітэт беларускага народа, а таксама яго псіхічна-каштоўнасная арыентацыя сфарміраваны на аснове рэлігійнага светаўспрымання. Выяўленне хрысціянскага светапогляду беларусаў з’яўляецца дастаткова выразным у творах, дзе аўтар звяртаецца да вобраза маці, які з’яўляецца традыцыйным у беларускай літаратуры. У іх ліку вершы “Мама”, “Вогнепаклонніца”, “Не ведаючы тэорыі вольных вершаў”, “Веды”, “У адкрытым космасе”, “Ашуканка”, “Багіня”, паэмы “Трыпціх”, “Блакада”, “Вяртанне ў першы снег” і інш. Паэт фактычна стварыў культ маці ў сучаснай беларускай паэзіі, што, па словах В. Быкава, сведчыць пра сілу сыноўняй любові – “мога, самай самаадданай любові ў сучаснай беларускай паэзіі” [2, с. 4]. Гэта пацвярджаюць наступныя барадулінскія радкі: “І калі б была воля мая на тое – пачаў бы я азбуку менавіта з літары М: як і ўсё на зямлі, усё ў нас пачынаецца з Маці. Усё ад маці, усё зпад матчынага сэрца”. Далей паэт падкрэслівае: “Маці адна, маці незаменная... Маці адна, як і Радзіма” [4, т. 1, с. 45].

Трэба адзначыць, што культуралагічнае і тэрытарыяльнае становішча Беларусі на мяжы традыцый заходняга (асновай якога з’яўляецца Бацька) і ўсходняга (асновай якога з’яўляецца Маці) хрысціянскага светабачанняў